

попытался сделать некоторые обобщения — «несмотря на все разговоры, относительно той борьбы, которая была на Казаковских, Новотроицких приисках и в Зерентуйской тюрьме, во всех тюрьмах авторитет политических у огромного большинства уголовных был очень высок. Уголовные чрезвычайно ценили организованность политических, их сознательность и идейность. Только террор «иванов» не давал возможности уголовным покончить с ними и держал их в кабале» (Там же. С. 188).

Мемуаристы затронули вопрос об удовлетворении духовных потребностей каторжан. П. Васильев отметил, что на Новотроицких приисках перед концом срока он принимал участие в спектаклях местных любителей и как актер, и как режиссер. Через редакцию «Русское Богатство» он получил 150 р. для местных политических, на которые кроме провизии были куплены книги. На Казаковских приисках политические выписывали «Биржевые Ведомости», «День», разные журналы. Газеты получали через промысловую администрацию: политкаторжане давали деньги, а администрация выписывала газеты на свое имя. На приисках был организован хор, струнный оркестр и драмкружок. В Шаманке отсутствовала библиотека, однако книги каторжане ухитрялись «доставать» через надзирателей, нарядчиков, инженеров и местное население, поэтому в камерах можно было обнаружить 20–30 книг. М. Губельман отметил, что, несмотря на чрезвычайно большую усталость, очень многие читали и притом очень поздно. Надзиратель, заметив, разгонял, но это не помогало. Читали больше всего различные похождения и книжки приключенческого характера.

Таким образом, «первоначально-мемуарное» накопление материалов по истории каторги политических репрессированных, которому в Обществе придавалось особое значение, позволило познакомиться с деятельностью «политиков» на приисках Нерчинского горного округа и оценить их вклад в хозяйственное освоение Сибирского региона, выяснить, как боролись политические каторжане с царской системой за человеческое существование в местах лишения свободы.

Н.В. ГОНИНА

УРБАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Во второй половине XX в. происходило форсированное промышленное освоение Сибири, следствием которого стал бурный рост городов и городского населения. Ежегодно в города Сибири прибывало около 500 тыс. человек (Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976. С. 78). В результате к 1989 г. в сибирских городах и рабочих поселках городского типа проживало 72,5% населения (Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Курс лекций. М., 1994. С. 104). По нашему мнению,

можно говорить о феномене сибирской урбанизации второй половины XX в., который имеет особую специфику и требует глубокого изучения.

Первые работы по данной теме были выполнены специалистами по вопросам экономической географии и расселения. Нельзя не упомянуть работу Р.М. Кабо «Города Западной Сибири» (М., 1949) с которой начался процесс изучения сибирского города. По Восточной Сибири таким базисным трудом является монография В.В. Воробьева «Города южной части Восточной Сибири» (Иркутск, 1959). В 1960–1970-х гг. был опубликован ряд статей, посвященных отдельным вопросам развития сибирского города (например, Мытарев А.А. Некоторые особенности развития и размещения поселков городского типа Кузбасса // Очерки населения и хозяйства Западной Сибири. Сб.ст. Новосибирск, 1965. С. 3–21); Вайнберг Э.И. О развитии сети городских поселений Западной Сибири // Экономика и организация промышленного производства. 1973. № 6).

Первые исследования, посвященные населению Сибири, появились во второй половине 1970-х гг. В работе Е.Д. Малинина и А.К. Ушакова «Население Сибири» (М., 1976) рассматриваются демографические и социально-экономические проблемы формирования населения Сибири, при этом особое внимание уделено миграционным процессам в конце 50-х–первой половине 70-х гг. XX в. В этой работе представлен материал, позволяющий проследить взаимосвязь процессов урбанизации и изменений в составе, численности и других параметрах характеризующих население Сибири.

В 1980 г. в издательстве «Мысль» была опубликована книга Е.Н. Перцика «Город в Сибири: (проблемы, опыт, поиск решений)», в которой впервые комплексно рассматривался широкий круг проблем развития сибирских городов, с выделением специфики районов интенсивного промышленного освоения (Канско-Ачинский угольный бассейн, БАМ и др.), и предлагались пути их решения. Дальнейшее развитие данная проблематика получила в 1990-е гг. в последующих работах этого автора «География городов» (М., 1991) и «Города мира: география мировой урбанизации: Учебное пособие для географических специальностей вузов» (М., 1999). Значительный вклад в развитие темы был внесен работами обобщающего характера, в которых уделялось внимание сибирскому городу. В частности можно назвать учебное пособие Г.М. Лаппо «География городов» (М., 1997).

В 2000-х гг. к работе присоединились философы и культурологи, защитившие на сибирском материале ряд диссертаций (например, Величко Ю.В. Феномен культурной среды малых городов Западной Сибири: дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01. Тамбов, 2005).

Таким образом, проблематика сибирской урбанизации рассматривалась группами ученых разных направлений. Была создана достаточная научная база и накоплено значительное количество материалов, в том числе, статистических, демографических, социологических, которые позволили начать полноценное историческое исследование по данной теме.

Некоторые аспекты проблемы были рассмотрены в коллективных трудах «История Сибири» (Л., 1969.), «Рабочий класс Сибири в период упорочения и развития социализма» (Новосибирск, 1984) и др.

В 50–80-х гг. XX в. были опубликованы ряд работ историко-краеведческого характера посвященных отдельным городам. Например, И.А. Сериков «Красноярск и его окрестности» (Красноярск, 1957); Я.М. Кузнецов «Мариинск» (Кемерово, 1960); Н.Д. Музгин «Город Нерчинск» (Иркутск, 1978) и др. Как правило, они носят описательный характер и имеют слабую источниковую базу. Проблемы урбанизации в них почти не рассматриваются. С другой стороны, они содержат интересный фактический материал, статистические данные и имеют важное вспомогательное значение.

Первой исторической работой по истории сибирской урбанизации второй половины XX в. является сборник статей «Урбанизация советской Сибири» (Новосибирск, 1987). Среди авторов сборника ведущие специалисты В.В. Алексеев, С.С. Букин, А.А. Долголюк, В.А. Исупов, Г.М. Макиевский и др. В статьях были сформулированы цели и задачи исторического изучения процессов урбанизации в Сибири, рассмотрена динамика численности городского населения Сибири, изменение его состава; уделено внимание районам нового промышленного освоения, а также формированию социально-бытовой инфраструктуры и образу жизни населения городов.

Во втором сборнике новосибирских ученых, вышедшем в 1989 г. «Индустриальное освоение Сибири: Опыт послевоенных пятилеток. 1946–1960 гг.» в одной из глав рассматриваются вопросы влияния индустриального освоения Сибири на демографическое развитие городов.

В этом же году в Новосибирске был выпущен сборник «Эстетическое воспитание трудящихся советской Сибири: исторический опыт и современность, в котором, в частности, были рассмотрены вопросы культурного развития сибирского города (Букин С.С. Университеты культуры в городах Сибири (конец 1950-х–начало 1960-х гг.). С. 53–60; Тимошенко А.И. Эстетическое воспитание трудящихся городов КАТЭКа в 1970–1980-е гг. С. 77–89 и др.)

В 1990-е гг. был напечатан ряд монографий, освещающих как узкоспециальные, так и общие вопросы развития сибирских городов во второй половине XX в. В 1991 г. в Новосибирске вышла работа В.А. Исупова «Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 1930-х–конец 1950-х гг.), рассказывающая о демографических последствиях сталинской политики. В том же году другой новосибирский ученый С.С. Букин опубликовал исследование «Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х–1950-е гг.)». В монографии исследуются вопросы развития социально-бытовой сферы сибирских городов. Были изучены денежные доходы населения, обеспечение потребления и досуговой сферы, развитие ЖКХ, здравоохранения.

В 1990-е гг. продолжается работа по изучению истории отдельных городов, в чем-то они похожи на подобные издания более раннего пери-

ода, но можно отметить и некоторое повышение качества сбора и анализа материала (Журавлев М.П. Омск вчера, сегодня, завтра. Омск, 1993; Важнов М.Я. Большой Норильск: история социально-экономического развития (1960–1985 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 74–88; Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994 и др.)

Не менее значимая работа проводилась в 1990-х–2007 гг. учеными Омска, Кемерово, Красноярска и Иркутска. В 1995 г. в Омске был опубликован сборник статей «Урбанизация и культурная жизнь Сибири». Авторы статей сосредоточили свое внимание на социально-культурном развитии сибирских городов.

В этот период были написаны ряд диссертационных исследований по проблемам населения Кузбасса (Реховская Т.А. Население Кузбасса в 1960–1980-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 1998; Бельков А.В. городское население Кузбасса в 20-е гг. XX в.–начале XXI в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2007). Внимание ученых также обращается к истории закрытых городов (Ямалетдинов С.Ф. Строительство закрытых городов в 1950-е годы и градостроительные принципы возрождения // Духовно-исторические чтения: Тезисы докладов межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск, 1999. С.132–133; Реут Г.А., Савин А.П. Становление и развитие г. Железногорска (Красноярск-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950–1991 гг.). Красноярск, 2007). Новым словом в изучении истории городов становится обращение к экологической проблематике (Зуляр Ю.А. Промышленные города Иркутской области — источники и зоны экологического бедствия // Сибирь: вехи истории: Тезисы докладов и сообщений науч. конф. Иркутск, 1999. С. 109–112). Демографические проблемы городов Восточной Сибири рассматриваются в статьях П.П. Ступина «Рост населения Восточной Сибири в 50–60-х гг. XX века: проблемы и итоги» и Д.М. Коробова «Социальная инфраструктура Восточной Сибири в 1950–1970-х гг.: состояние и оценки» опубликованных в 1999 и 2001 гг. в Иркутском историко-экономическом ежегоднике.

Однако многие авторы обращаются к проблемам городов в контексте исследования проблем развития промышленности, рабочего класса и др. В то же время специальных работ посвященных вопросам урбанизации в современной исторической литературе так же мало, как и в 1980-х гг. На этом фоне чрезвычайный интерес представляют статьи иркутского исследователя Ю.В. Черновой (Особенности развития молодых городов Иркутской области в 1950–1970-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 1999. С. 230–234 и др.). В этих статьях изучаются особенности строительства, управления и демографии сибирских городов, формирующиеся под влиянием индустриального развития, а также на проблемы закрепления и благоустройства населения. Другой аспект развития молодых городов Восточной Сибири был исследован в диссер-

тационной работе Салаховой Л.М. «Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири сер. 50–80-х гг. XX в.» (М., 2003).

Итак, в постсоветский период было продолжено изучение урбанизационных процессов в Сибири. Однако во многом проблемы, поставленные в 1980-х гг., не были решены. Если в изучении урбанизации Западной Сибири достигнуты значительные успехи, то в Восточной Сибири осуществлены только локальные и узкоспециальные исследования. На наш взгляд, не достаточно изучен период 1960–1980-х гг. Остается не решенным вопрос подготовки фундаментального исследования по истории сибирского города в плане обобщения исторического опыта урбанизации, поставленный В.В. Алексеевым в 1987 г. (Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 10). Такое исследование как нельзя более актуально сегодня, когда начинается новый этап сибирской индустриализации.

М.Ю. ДАШИНМАЕВА

ИСПАРТ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКИХ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

После победы Октябрьской революции перед советской исторической наукой встали сложные задачи: пересмотр господствовавших в историографии концепций, развитие ленинских взглядов на проблемы и широкая популяризация их. Правящей партии нужны были идеологические кадры, которые бы проводили политику руководства советского государства в жизнь. Кроме того, необходимы были иные научные учреждения, которые соответствовали бы идеологическим воззрениям правящей партии.

Новая система научных центров должна была вобрать в себя и синтезировать лучшие элементы старой организации научной деятельности — Академия наук, университеты, научные общества, краеведческие организации, музеи, выставки. Однако процесс синтеза занял два десятилетия. Исходным пунктом этого процесса явилось создание новых научных центров по общественным наукам вне сложившейся в дореволюционной России системы академических и университетских учреждений.

1 июня 1918 г. Ленин подписал декрет «О реорганизации и централизации архивного дела» в соответствии с которым все архивы составляли Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ) и создавался государственный центр руководства архивным делом — Главное управление архивным делом (ГУАД). В структуре ЕГАФ была историко-революционная секция, в которой концентрировались материалы по истории революционного движения и истории партии.

Создание системы научных, архивных и образовательных центров в области исторической науки не было единовременным актом. На это потребовалось несколько лет, но и после своего оформления система находилась в непрерывном движении, в поиске наиболее оптимальных решений и форм, способствующих развитию науки и культуры в целом.